

Хасифа могла только кусать губы и садиться, но смотрела на Хефзибу так, словно действительно не могла поверить в то, что та говорит. Хефзиба проигнорировала пожилую женщину и продолжила свой рассказ, как только Дарий попросил ее.

"Мы с Хашманом были лучшими в мужском и женском дивизионах, и наши силы были примерно равны. Как ему удалось победить меня, было довольно просто: он направил свои удары на мой живот, зная, что я беременна. Пытаясь защитить своего нерожденного ребенка и себя одновременно, я не справился, поэтому я проиграл".

Лица всех присутствующих в тронном зале изменились. Они смотрели на мертвое тело Хашмана с гневом и отвращением, особенно женщина. Хасифа была бледна как лист, она качала головой, не в силах примирить образ своего великого сына с мерзким чудовищем, которое описывала Хефзиба.

"Я не хотел идти на это, поэтому я подошел к Мартину, сказал ему полуправду и сыграл на его привязанности ко мне, чтобы достать яд для борьбы с Хашманом. Я не видел легкого способа использовать его против него, поэтому я соблазнил его, и когда он потерял бдительность, вставил яд".

"Затем я сбежала из его дома и подумывала обо всем доложить, но знала, что не смогу избежать наказания. Испугавшись, я вернулась в свои покои и часами размышляла, что делать дальше".

"В конце концов, я окончательно запаниковала и сломалась, решив покончить с собственной жизнью". С этими словами Хефзиба замолчала.

В комнате воцарилась смертельная тишина, поскольку многие переваривали эту историю и подтверждали то, что слышали до сих пор. В трех версиях были некоторые расхождения, которые легко было заметить.

Например...

"Простите меня, великий господин, но не могли бы вы спросить девушку о том, как яд, который она использовала, превратился в этот странный недуг, который убил моего сына? Мало того, она говорит, будто покончила с собой в тот день, но мой сын мучился целую неделю, прежде чем скончался!" Хасифа указала на это строгим тоном.

"Иначе как бы он мог рассказать мне все так ясно. Все, что я знаю, я узнала от него на смертном одре".

"Хм..." Дарий кивнул, но не стал разбираться в недостатках дела. Он знал, что это Башня Духов или его подсознание подправили историю, потому что он смог вернуть девушку Хефзибу, и теперь ему пришлось переставлять детали, чтобы придать ей смысл.

Теперь оно рисовало ее как жертву, причем в сочувственном ключе.

И снова Дарий вынужден был сказать это. Эта Башня, или его подсознание, была чрезвычайно коварна в своем планировании. Раньше перед ним стоял выбор: либо помочь сыну и предать правосудие, либо вершить правосудие и предать сына.

По сути, это было что-то вроде "только палка". Однако теперь перед ним заманчиво висела морковка без палки. От принуждения к правильному выбору он перешел к искушению сделать неправильный выбор.

Дарий хотел положить конец этому фарсу, и он знал, как это сделать. Он щелкнул пальцем, заставив замолчать весь тронный зал. Затем он указал на тело Хашмана и вернул его с помощью Зова Смерти, шокировав всех, кто недоумевал, что он пытается сделать.

Хашман восстановился до совершенства, и его болезненное состояние исчезло. Он открыл глаза и поднялся из-за стола, пошатываясь, и первым делом увидел свою мать.

"Мама? Где... черт". пробормотал он, оглядевшись вокруг и увидев то, что видел, а также Хефзибу, которая находилась рядом и, похоже, была жива. С высоким интеллектом, который позволял ему практиковать Песочные искусства, он мог легко сложить два и два.

Дарий щелкнул пальцем и освободил узы на Хефзибе. Затем он приказал Хашману, Хефзибе и его сыну Мартину встать перед ним равноудаленно, бок о бок.

"Я услышал достаточно. Сейчас мы выяснили достаточно обстоятельств дела, чтобы понять, что невиновных нет, и каждый в той или иной степени является жертвой. Теперь я объявлю приговор". холодно сказал Дарий, не давая никому говорить.

Он указал на Хашмана. "Молодой человек, твои преступления - шантаж, мошенничество и непредумышленное убийство".

Затем он указал на Хепжибху. "Молодая женщина, твои преступления - убийство, самоубийство и измена".

Затем он указал на Мартина. "Сын, твои преступления - халатность, злоупотребление властью и соучастие в непредумышленном убийстве".

Затем Дарий откинулся в кресле. "Вы трое проведете следующие 5 лет, работая под началом генерала Ганнера на передовой против Насекомых. Вы будете отрабатывать свой преступный долг, как и остальные, или будете пожраны насекомыми целиком, если дух песков сочтет вас недостаточными."

"Хашман" набрал 3 000 очков Преступления. Хефзиба набрала 12 000 очков преступлений. Мартин набрал 900 очков преступности. Генерал Ганнер определит ценность каждого убийства инсектоида и то, как это снизит ваш показатель преступности. Когда вы достигнете 0, вы будете помилованы и сможете жить свободно".

"На самом деле, вы двое, особенно Хашман и Хефзиба, можете остаться на поле боя, чтобы сражаться еще и накапливать заслуги. У меня есть способ полностью вернуть вас к жизни, но только если вы докажете, что достойны этого, после того как очистите свои грехи".

Затем Дарий взглянул на Мартина. "А тебе, сын, не разрешается оставаться на поле боя ни на секунду после выполнения задания. У тебя здесь есть работа, связанная с бесперебойным функционированием нашего государства, и время, проведенное тобой вдали, будет сполна оплачено по возвращении".

Толпа зашипела на него. Никакой пощады! Несмотря на то, что он дал и Хашману, и Хефзибе и пряник, и кнут, он продолжал давать своему сыну кнут.

Оба неживых подростка странно смотрели на Мартина, задаваясь вопросом, не имеет ли он зуб на своего отца, потому что, хотя дело, по сути, было их виной, он, казалось, страдал немного больше, чем они.

Однако Мартин оставался невозмутимым, нося мягкую улыбку, которая была фирменным знаком Дария, то, чего враги Дария стали бояться, а его союзники - наоборот.

"Да, отец".

<http://tl.rulate.ru/book/53037/3005171>